

К счастью, за полчаса до начала экзамена Чи Ин все еще оставался в своем теле. Если обойдется без сюрпризов и ему удастся самому сдать хотя бы два предмета, заветные две сотни баллов будут у него в кармане.

И все же ради подстраховки он не прекращал заниматься с Шэнь Ваном. Каждую ночь в императорском дворце при свечах засиживался допоздна за учебой молодой правитель. Именно в эти часы Шэнь Ван по-настоящему осознал, насколько милосердным было его решение проводить утренний совет лишь раз в три дня.

Стоило только втянуться в дела, как они накатывали бесконечным потоком. Чтобы сводить концы с концами, Чи Ин при первой же возможности брался за написание чужих домашних работ. Его решения всегда отличались безупречной точностью, и после череды ударных заказов он завоевал немалый авторитет в тематической группе. Очередь из страждущих клиентов росла с каждым днем.

Платное выполнение заданий требовало не только безошибочности. Поскольку дело дошло до самостоятельных контрольных, которые школы составляли сами, большинство заказчиков учились далеко не в шарагах. Над их задачами приходилось изрядно ломать голову. На один вариант уходило около двух часов, что приносило от силы десять-двадцать юаней в час. Мало кто согласился бы тратить драгоценное время и плавить мозги ради таких копеек.

Прокормиться этим делом было невозможно — обычная подработка приносила куда больше. К тому же приличный старшеклассник не может сутками торчать у компьютера. Из-за этого спрос на услуги всегда превышал предложение, а Чи Ина, бравшегося за заказы едва ли не каждый день, в чате величали не иначе как ходячим спасителем.

Накануне этот «спаситель» засиделся допоздна. Чтобы не спать на самом экзамене, он принял мудрое решение: уснуть заранее.

К несчастью, уходя утром, он забыл беруши. В кабинете стоял невообразимый гвалт, кто-то вовсю играл на телефоне без наушников. Чи Ин уже приготовился дремать под этот шум — чужие вопли никогда не мешали ему закрыть глаза.

Но стоило ему опустить голову на парту, как в классе мгновенно воцарилась гробовая тишина. Геймеры поспешно выключили звук, кто-то испуганно зашипел, призывая остальных к порядку. Казалось, в кабинет проник невидимый монстр, готовый сожрать любого, кто издаст хоть звук.

В полной тишине, на четвертом этаже, отчетливо слышался даже стук мяча на спортивной площадке внизу. Из-за этой внезапной тишины Чи Ин, наоборот, никак не мог уснуть.

Что за чертовщина?

В недоумении был не только он, но и вошедший в класс учитель-наблюдатель. С каких это пор

в самом отстающем кабинете стало так тихо?

Учеников выстроили в коридоре для проверки металлоискателем. Телепатическая связь, разумеется, оборвалась, и Чи Ин оставил медное зеркало в сумке, бросив ее на стопку у двери. И тут он заметил странную вещь: никто из одноклассников не осмелился положить свои вещи рядом с его сумкой.

Ему действительно померещилось? Или он за время сна умудрился превратиться лицом в какого-нибудь свирепого разбойника вроде Ли Куя?

Теряясь в догадках, он забрал у впереди сидящего бланк, пробежал глазами по заданиям и замер.

«Вот оно, возмездие...»

Чи Ин разглядывал в тексте по литературе классическую поэму Ли Бая «Трудности путей в царство Шу». Он невольно подивился собственному таланту предсказывать экзаменационные темы. Стоило ему недавно подшутить над Шэнь Ваном этой поэмой, как судьба тут же вернула должок ему самому.

Впрочем, ирония иронией, а рука его двигалась с поразительной скоростью. Он строчил ответы словно запрограммированный робот. Чи Ин даже не тратил время на черновики — сразу вписывал верные варианты. Всего за полчаса лицевая сторона бланка была полностью заполнена.

Сосед по парте, наблюдавший за этой бешеной скоростью, ошеломленно сглотнул и нерешительно прошептал:

— Чи... Чи-гэ.

Такая прыть пугала. Сосед строчил так, будто списывал готовое, хотя вряд ли отличник занимался бы подобным. Но для закоренелых двоечников чужая работа всегда казалась верхом совершенства. Чи Ин писал с таким уверенным видом, словно находился не в самом худшем кабинете школы, а сидел в первом зале среди гордости лица, готовый возглавить списки лучших выпускников Единого государственного экзамена следующего года.

— Чи-гэ, дашь списать? — заискивающе улыбнулся сосед.

Чи Ин повернул голову. На соседнем ряду сидел Ли Цянь — завсегдатай этого кабинета и местный хулиган из параллельного класса, довольно известный своим бездельем. Чи Ин никак не ожидал от него такой вежливости.

Вспомнив странную тишину перед началом экзамена, Чи Ин внезапно все понял. Точно! Когда

Шэнь Вана зажали в переулке, он столкнулся с Ду Сяном, настоящим вожаком местных банд и школьным заправилкой. Должно быть, Ду Сян растрепал своим шестеркам, как Чи Ин в одиночку раскидал толпу на улице. Наверняка еще и приукрасил историю, выставив его трехголовым и шестируким монстром. Отсюда и этот священный трепет.

Чи Ину и в голову не могло прийти, что Шэнь Ван самолично превратил местную шпану в запуганных шелковых зайчиков.

Будучи парнем прямолинейным, Чи Ин просто одними губами показал:

— Обойдешься.

Ли Цянь послушно отвернулся. Он и сам не особо надеялся на успех. В этом кабинете все были примерно одного уровня, а их оценки зависели исключительно от того, кому больше повезет при случайном угадывании вариантов.

Закончив работу, Чи Ин облегченно выдохнул. К счастью, система не устроила им сюрприз с обменом телами посреди экзамена. Из необходимых двухсот баллов он лично гарантировал себе как минимум сто двадцать. Оставшиеся восемьдесят набрать не составит труда — даже если Шэнь Ван во время математики просто проставит везде вариант «С», порог они преодолеют.

И все же, глядя на летающие по классу шпаргалки и скомканные бумажки, Чи Ин почувствовал укол легкой горечи. С его способностями он должен был находиться в экспериментальном классе «А» гуманитарного профиля и писать работу в первом кабинете.

«Ладно, — подумал он. — В этом огромном мире не так-то просто встретить родную душу. Будем считать это платой за знакомство с Шэнь Ваном».

За два месяца они сроднились. Пусть они жили в разных мирах, в разное время и, скорее всего, никогда не увидятся вживую, Чи Ин уже считал Шэнь Вана своим единственным настоящим другом, с которым можно поделиться абсолютно всем.

Сдав работу на полчаса раньше срока, Чи Ин забрал вещи и зашагал домой. Если поспешить, он успеет выполнить еще одну платную контрольную.

В свободное время они, как обычно, вышли на связь.

— Днем математика, — зевнул Чи Ин, откладывая исписанную тетрадь и отправляя заказчику готовые ответы. Он открыл банку колы и сделал глоток. — Будь наготове. Вдруг пересечемся прямо во время теста.

Шэнь Ван закрыл измученную, потрепанную книгу и на мгновение задумался.

— Но ты ведь уже сдал литературу? Значит, все должно пройти гладко. Эх, знал бы — не тратил столько сил на учебу.

— До этого мы не могли быть уверены. Лучше перестраховаться, — Чи Ин усмехнулся, глядя в медное зеркало. — Сдаться перед математикой? Ваше Величество, вы трон у братьев отвоевали, неужели испугались школьного экзамена?

— Мне кажется, — Шэнь Ван с тоской посмотрел на геометрические формулы, — что математика гораздо сложнее борьбы за престол.

— Кстати, помнишь твой первый урок математики? Ты тогда так эмоционально отреагировал, что закричал вслух. Твои министры не решили, что император сошел с ума?

— Какая разница, что они там думают, — Шэнь Ван потер переносицу. — Я еще немного почитаю. Ты закончил с заказами? Ложись отдыхать, впереди еще один экзамен.

— Ну, удачи, Ваше Величество, — напутствовал его Чи Ин.

— Да какая уж тут удача. Даже если я буду писать наобум, две сотни мы наберем. Не может же нам настолько не повезти, чтобы меня закинуло именно на математику?

Но то ли блестящий ум Чи Ина требовал соразмерной платы от судьбы, то ли на Шэнь Вана излилось слишком много тайной злости от его подданных, но фортуна решила разыграть карту тотального невезения.

В самом начале послеполуденного экзамена по математике, едва Чи Ину раздали бланки, у него внезапно сдавило грудь. Глаза заволкло туманом, очертания кабинета поплыли, а в ушах нарастал глухой, давящий гул.

Это ощущение было слишком знакомым.

«Черт», — успел подумать Чи Ин, прежде чем потерять сознание и рухнуть лицом на парту.

Ли Цянь, сидевший рядом, лишь понимающе вздохнул. Сила математики воистину не знала границ: даже грозный Чи-гэ при виде формул предпочел сразу лечь спать, расписавшись в полном бессилии перед цифрами.

Чи Ин очнулся в императорских покоях. Глядя на возвышающиеся стопки неразобранных докладов, он пару секунд тупо соображал, где находится, но быстро пришел в себя. Он потянулся к медному зеркалу, стоявшему на столе, но на полпути его пальцы замерли.

Зеркало осталось в сумке в коридоре школы. Шэнь Ван не сможет выйти на связь.

Ему оставалось только покорно ждать два часа, пока Шэнь Ван сдаст работу, выйдет из кабинета и заберет вещи.

— Ну что, напророчил? — уныло раздался голос Шэнь Вана, едва связь восстановилась.

— Это случайность. Я же говорил: расслабляться нельзя до самого конца, — резонно возразил Чи Ин. — И как успехи?

Шэнь Ван промолчал.

— Ладно, можешь не отвечать, все понятно, — не удержался от легкой шпильки Чи Ин, будто поддразнивая излишне самоуверенного мальчишку. — Экзаменационные задачи — это тебе не примеры из учебника.

— Две сотни баллов мы в любом случае наберем, — буркнул Шэнь Ван.

— Верю, — отозвался Чи Ин, но в его голосе проскользнула едва заметная грусть.

— Что такое?

— Да ничего. Просто... обидно немного.

Шэнь Ван помолчал, уловив его настроение, и осторожно предложил:

— Слушай, а если завтра во время экзамена мы направим зеркало на твой бланк, и ты сам все решишь?

— Нет, — отрезал Чи Ин.

— Почему?

— Я не жульничаю.

— Да какое же это жульничество? — искренне изумился Шэнь Ван. — Ты ведь сам будешь писать свои ответы, своей головой!

— Не нужно. Слишком много мороки. Сам справишься, там в гуманитарных предметах и английском полно тестов. Потыкаешь наугад, порог перешагнем. Я в тебя верю, Ваше Величество.

Шэнь Ван посчитал эти доводы глупым упрямством. Он хотел было поспорить, но, заметив удрученный вид друга, решил не сыпать соль на рану и промолчал.

В конце концов, это тело принадлежало Чи Ину, и выбор оставался за ним.

К счастью, на следующий день прямо перед экзаменом по английскому языку они благополучно вернулись на свои места.

За время постоянных перемещений они уже привыкли к этим прыжкам: лишь слегка качнулись, устояв на ногах. Вот только пенал Чи Ина выскользнул из рук и с негромким стуком упал на пол.

Чи Ин нагнулся и поднял его. И тут же нахмурился.

— Где мой карандаш?

— А? — не понял Шэнь Ван. — В пенале должен быть.

— Нет его здесь.

Шэнь Ван на секунду задумался, припоминая события прошедшего дня, и вдруг его лицо мертвенно побледнело.

— Чи... Чи Ин, — его голос ощутимо задрожал. — Кажется... я забыл заполнить бланк ответов по гуманитарным наукам.

У Чи Ина все внутри похолодело.

Катастрофа.

Это что еще за новости?

Они уже почти подошли к школьным воротам. Если тестовая часть гуманитарного комплекса оценена в ноль баллов, план набрать легкие две сотни летел в тартарары. Если на английском сейчас снова произойдет сбой и они поменяются телами, шансы спасти положение сведутся к нулю. Но даже если сбоя не будет, выкарабкаться за счет одних только письменных заданий и эссе казалось задачей почти невыполнимой.

— Ваше Величество, вы умудрились облажаться в самый ответственный момент.

Развернувшись, Чи Ин со всех ног бросился назад. Ближайший канцелярский магазин

находился в самом конце улицы, на противоположной стороне, а путь к нему преграждал железнодорожный переезд.

До начала экзамена оставалось от силы пять минут. Шэнь Ван вышел слишком поздно, и теперь каждая секунда была на счету. Чи Ин мчался так, словно бежал стометровку на олимпийское золото. Добравшись до магазина, он на ходу бросил продавцу деньги, схватил первый попавшийся мягкий карандаш с точилкой и рванул обратно.

Времени должно было хватить впритык, но судьба решила нанести последний, сокрушительный удар.

Над переездом пронзительно зазвенел предупреждающий сигнал. Шлагбаум медленно пополз вниз, перекрывая дорогу, а на светофоре для пешеходов вспыхнул красный свет.

Пять минут. Если он опоздает, экзамен начнется без него, и все их мучения пойдут прахом.

Стиснув зубы, Чи Ин рванул наперерез опускающемуся шлагбауму, прямо на красный свет.

Раздался испуганный крик прохожих, пронзительно взвыл автомобильный гудок, и наперерез ему из-за поворота вылетела машина.

<http://bllate.org/book/19001/1934628>